

Глава 46 - Горькие трудности, о которых нельзя сказать, очень жалкие

Надеясь на свои знания, Чу Цин-Янь думала, что ей не будет тяжело, но затем она услышала суровую критику своего учителя.

«Держи пальцы неподвижно, твоя ладонь должна быть пустой и в вертикальном положении, запястье должно быть ровным, дери его неподвижно».

Чу Цин-Янь покраснела от стыда, какой строгий учитель.

«Палец, который пишет, должен быть напряжен, суставы должны быть обращены наружу, близко и не свободно. Пять пальцев должны одновременно прилагать силу, поэтому рука будет твердой и мощной. Ты также должна обратить внимание на владение кистью, однако, следует немного ослабить руку. Если твои пальцы держат слишком плотно, движения не будут проворными; если слишком свободно, будешь прикладывать недостаточное количество силы».

Чу Цин-Янь подсознательно добавила немного больше силы.

Вдруг Сяо Сюй стукнул Чу Цин-Янь по тыльной стороне её ладони. На мгновение её рука покраснела. Почувствовав боль, она подняла глаза на виновника, сверкая слезами.

Сяо Сюй просто проигнорировал её взгляд и продолжил говорить: «Пальцы не должны дрожать. Сконцентрируйся!»

Чу Цин-Янь стиснула зубы. По сравнению с Сяо Сюем, её первый учитель был добрым и спокойным.

Сяо Сюй посмотрел на её руку и продолжил: «Пространство между большим и указательным пальцами должно быть шире».

Чу Цин-Янь услышав это, тут же последовала его совету, но, похоже, Сяо Сюю это не понравилось. Он так много критиковал её, но Чу Цин-Янь всё ещё не могла сделать всё правильно, из-за этого он нахмурился. Чу Цин-Янь подумала, что он уже сдался, а он неожиданно позвал Лань И.

«Принеси мне сырое яйцо».

Лань И с недоумением взглянула на Чу Цин-Янь, кивнула и тут же ушла.

Чу Цин-Янь подумала, что Сяо Сюй голоден и хочет перекусить, но задумавшись, до неё дошло, что он попросил сырое яйцо!

После того, как Лань И принесла яйцо, Сяо Сюй повернулся к Чу Цин-Янь, у которой было нехорошее предчувствие.

Как и ожидалось...

«Возьми яйцо и возьми кисть правильно. Если яйцо упадёт, можешь даже не мечтать об ужине!» - Сяо Сюй неторопливо уселся на стул. Его слова заставили Чу Цин-Янь подумать о том, что он нуждается в хорошей порке!

Она почувствовала, как начинает замерзать. Неужели Сяо Сюю нужно издеваться над ней, чтобы почувствовать себя удовлетворенным?

Её сердце пылало огнём, который нельзя было выпустить. Но, успокоившись, Чу Цин-Янь не могла не признать, что этот метод был действенным, ведь ей стало намного легче.

«Используй силу всего твоего тела, держи запястье ровно, а кисть вертикально. Не опускай своё запястье на стол!»

«Шплёх!»

Принц замолчал потому, что Чу Цин-Янь держала не очень крепко, и яйцо из её ладони выскользнуло, приземлившись на стол и разбившись. Яичный желток и белок мгновенно растеклись по столу. Это было похоже на сверкающее солнце на горизонте, что вызывало лишь теплые чувства. Но Чу Цин-Янь думала лишь о том, что сегодня она распрощается с ужином.

«Как жаль», - над её ухом раздался равнодушный тон, словно он жалел яйцо, но на самом деле он жалел её. Однако в голове Чу Цин-Янь это прозвучало как насмешка.

Чу Цин-Янь посмотрела на красные перекрестные полосы на тыльной стороне её руки. Она практиковала позу в течение двух часов без отдыха. В этот момент она хотела пить, кушать и отдохнуть. Внезапно грусть и негодование вырвались из её сердца. Она обернулась, чтобы посмотреть на Сяо Сюя, и с обидой в голосе сказала: «Почему ты всегда заставляешь меня делать то, что мне не нравится?»

«Если ты сможешь убедить меня, то я перестану учить тебя читать», - Сяо Сюй выглядел так, будто его нисколько не задела её слова. Он всё так же лениво опирался на стул, спокойно глядя на Чу Цин-Янь.

Глаза Чу Цин-Янь сверкнули. Неужели он пытается успокоить её? Она задумалась, а затем сказала то, что ей показалось веской причиной: «Как говорят, добродетель женщины - не иметь таланта, поэтому Чаи Чаи не нужно быть эрудитом или ученым. Мне нужно понять лишь то, как помочь вашему высочеству в управлении поместьем, этого будет достаточно!»

Когда она закончила говорить, она услышала насмешку: «Я никогда не оставляю рядом с собой бесполезных людей».

Чу Цин-Янь испугалась тон его голоса, ведь всё её тело словно насквозь продул холодный воздух. Это было высокомерие, холодное безразличие и издевательство.

Она не сдержалась и взглянула на него. Сяо Сюй неторопливо отвел свой ледяной взгляд, и он медленно заговорил: «Цин-Янь, ты думаешь, что мне не хватает людей, которые могли бы управлять этим поместьем? Не говоря уже о тех людях, которые говорят, что они не могут делать ничего!»

Из-за этих слов Чу Цин-Янь вспомнила о трудолюбивых Бай Ху, который управлял передним двором, и Хун И, которая заботилась о заднем дворе. Она не могла не смутиться.

У него ведь действительно были способные и умелые люди, зачем ему нужен кто-то ещё? Однако она просто проявила вежливость, ведь так? Она хотела, чтобы он сказал ей хоть что-то и отпустил её, меньше всего этого человека заботило благоразумие!

Возможно, потому, что его собственный тон голоса показался ему слишком жестким, а лицо Чу Цин-Янь побледнело, словно она испугалась, у Сяо Сюя разболелась голова. Он привык иметь дело с сильными и стальными людьми. Более того, люди, которые окружали его, привыкли к его твердому характеру и к тому, как он решает вопросы. Но человек перед ним отличался от

его подданных, слуг и подчиненных. С ней не работало быть строгим, а Сяо Сюй не знал, что значит быть мягким, поэтому он никогда не чувствовал себя таким побежденным, как в этот момент. Похоже, что у него действительно не была таланта обучать детей. Он явно сдерживал свои слезы, но он не знал, было ли это потому, что его рука была тяжелой или потому, что её кожа была слишком нежной, но её руки уже были красными.

Сяо Сюй вдруг понял, что ему нечего сказать.

И вот, они стояли, молча смотря друг на друга.

Наконец, Чу Цин-Янь встряхнула больную руку, а затем безмолвно взяла кисть.

Глядя на негибаемую упрямую спину, стоящую перед ним, Сяо Сюй несколько озадачился. Сразу после этого его лицо смягчилось. Он встал и подошёл к Чу Цин-Янь. Затем он слегка поднял руку и поправил её позицию: «Ладонь должна быть в вертикальном положении, чтобы кисть была прямой. Когда кисть будет прямой, она сможет правильно указывать. Когда она будет правильно указывать, ты сможешь легко поворачивать её во все стороны».

Чу Цин-Янь кивнула, поняв его наставление. Её тренировка продолжалась до самого заката.

Они так сильно были сосредоточены на этом, что не заметили, как быстро прошло время. Лань И вошла в комнату, чтобы позвать их на ужин. Чу Цин-Янь взглянула на Сяо Сюя, прежде чем положить кисть. В этот момент она почувствовала, будто её правая рука и не её вовсе.

«Постановка едва соответствует стандартам. Завтра я научу тебя простым мазкам», - тихо сказал Сяо Сюй.

Чу Цин-Янь кивнула, сейчас она выглядела как нетерпеливый ученик. Нельзя было найти хотя бы намёка на то, что когда-то она вела себя, как колючий ежик.

Видя, что Сяо Сюй уходит, Чу Цин-Янь опустила голову и потерла живот. Похоже, сегодня вечером её живот будет петь песню пустого города¹.

«Что ты делаешь? Ты хочешь заставить меня ждать, пока ты будешь есть?» - Сяо Сюй обернулся и хмуро взглянул на Чу Цин-Янь.

«Ах...» - глаза Чу Цин-Янь загорелись, и она тут же подбежала к нему.

Похоже, что он не такой уж и неприступный!

Лань И наблюдала за тем, как два силуэта постепенно удалялись. Она улыбнулась, словно видела такую интересную сцену впервые.

Она обернулась и вошла в кабинет, чтобы убрать со стола разбитое яйцо.

С тех пор, как девятая мисс Чу вошла в кабинет, произошло так много загадочных вещей.

Но самым удивительным было то, что его высочество ни разу не разозлился!

Это было очень интересно!

1) Стратегия пустого города - Чжугэ Лян вел себя невозмутимо, делая очевидным то, что его город незащищен, надеясь, что его противник заподозрит засаду. Город на самом деле оказался беззащитным, таким образом, это был двойной блеф.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/269546>